

Недавняя песня, покоровшая несколько районов, «Атлантида», была его произведением. Песня стала популярной, а вместе с ней и сам исполнитель. Количество его фанатов резко возросло, и старые песни Фэн Сяо были пересмотрены. Оказалось, что они тоже были хороши, но из-за плохой компании такой талант был забыт.

Когда Чжоу Фань прибыл в «Фэнъюй», он столкнулся с Е Юем, который выходил из здания в сопровождении нескольких человек.

— Е Юй! — Чжоу Фань подошёл к нему. — Почему ты ушёл, не сказав мне?

Е Юй удивился, явно не ожидая, что Чжоу Фань его найдёт, и ответил:

— Ты был занят.

— Моё главное дело — это ты. Какие ещё могут быть дела? — Чжоу Фань запнулся, осознав, что это звучало странно.

Мужчины в костюмах рядом с Е Юем слегка изменились в лице, но сам Е Юй оставался бесстрастным.

— Это просто обязанности телохранителя, не преувеличивай, — спокойно прокомментировал Е Юй, а затем повернулся к мужчинам и отдал распоряжения.

Всё это касалось дел компании, и Чжоу Фань не вникал. Он лишь понял, что попытка Е Юя переманить Фэн Сяо не увенчалась успехом. «Фэнъюй» упорно держался за контракт, несмотря на заманчивые условия, предложенные Е Юем.

После этого Е Юй отправился домой, а Чжоу Фань вызвал Ду Чэна, чтобы тот отвёз его на тренировочную базу «Теневого отряда».

Едва они сели в машину, как Е Юй начал засыпать. Чжоу Фань воспользовался моментом:

— Я отвезу тебя на обследование. Спи, я разбужу, когда приедем.

— В больницу? Не хочу, — устало промолвил Е Юй, потирая глаза.

— Нет, к другу. Не беспокойся, спи, — Чжоу Фань погладил его по голове, затем медленно провёл рукой по лбу и глазам. Шершавая, тёплая ладонь скользила по прохладной, гладкой коже, и оба почувствовали лёгкое покалывание. Чжоу Фань просто расслабился, а Е Юй сразу же погрузился в сон.

Когда они прибыли, Чжоу Фань не стал его будить, а на руках отнёс в лабораторию Камиллы.

Камилла была одета в светло-розовое платье в стиле лолиты, с золотистыми волосами и ледяными голубыми глазами, похожая на куклу.

Она, казалось, была в отличном настроении, часто улыбалась, и её сладковатая атмосфера вызывала у Чжоу Фаня беспокойство.

— Камилла, сосредоточься, пожалуйста, не ошибись.

— Если не доверяешь, делай сам, — бросила она взгляд на него.

Чжоу Фань промолчал. Через час Камилла закончила сбор образцов и велела ему побыстрее

увести Е Юя. Увидев, что она берёт сумку и выходит, он удивился:

— Ты куда-то идёшь?

Камилла редко покидала лабораторию, так как была очень ленивой.

— Да, сегодня вечером у меня встреча с Чжанем, — с улыбкой ответила она, шагая на своих туфельках.

Чжоу Фань поднял брови, понимая. Неудивительно, что она в таком настроении — она договорилась о встрече с Хай Чжанем. Это было редким событием, ведь генерал вооружённых сил Третьего района был загружен делами.

Слегка наклонившись, чтобы поправить Е Юя на спине, Чжоу Фань почувствовал, как мягкие волосы коснулись его шеи и уха, вызывая лёгкое щекотание.

Они отправились домой.

Открытая беседка у озера была украшена оранжевыми огнями, создавая идеальное место для свиданий.

Время смены подошло, и женщина средних лет, уходя, поприветствовала новую сменщицу:

— Сяо Шуй, ты пришла.

— Здравствуйте, старшая сестра Чэнь, — поспешно ответила молодая девушка.

Чэнь устало улыбнулась и направилась во внутренний зал. Девушка, которую звали Сяо Шуй, заняла своё место, ожидая, когда её позвут.

Время тянулось медленно, и она наблюдала за посетителями. Мужчины были в костюмах, женщины — с ярким макияжем. Они тихо разговаривали, время от времени сдержанно улыбаясь.

А за самым дальним столиком сидела одна девушка, очень яркая. С золотистыми волосами и голубыми глазами, в сложном светло-розовом платье, она напоминала куклу из магазина.

Заставлять девушку ждать — это слишком, подумала Шуй Цзя.

Но «кукла» не проявляла нетерпения, а спокойно ждала, иногда улыбаясь. Это заинтересовало Шуй Цзя: кто же этот мужчина?

Наконец, мужчина поспешно подошёл и сел напротив «куклы».

— Прости, были неотложные дела, — извинился Хай Чжань.

— Ничего страшного, — мягко улыбнулась Камила, слегка наклонив голову. — Ты занят, я знаю.

Лицо Хай Чжаня слегка смягчилось, уголки его губ приподнялись, хотя это было сложно назвать улыбкой. Даже такой лёгкий намёк на улыбку заставил двоих замереть. Кроме Камиллы, это была Шуй Цзя.

Хай Чжань был таким мужчиной, о котором мечтают многие женщины: высокий, крепкий,

даже в костюме было видно, что он в отличной физической форме. Короткие, аккуратные волосы, смуглая кожа, мужественные черты лица. Единственным изъяном был небольшой шрам на правой скуле.

Кем он был? Не похож на бизнесмена... — размышляла Шуй Цзя.

Вскоре Хай Чжань позвал официантку, и Шуй Цзя, с покрасневшими щеками, подошла, запинаясь:

— 3-здравствуйте, ч-что вы хотите заказать?

Хай Чжань не обратил внимания на её смущение и сразу же сделал заказ.

Камилла же просто смотрела на него, и каждый мог заметить её восхищение и влюблённость.

— Чем занимаешься в последнее время? — Хай Чжань, закончив заказ, попытался завязать разговор. Это был хороший вопрос.

— ...А? — Камила, явно не расслышав, растерянно открыла рот.

— Чем занимаешься...

Глубокий, бархатный голос Хай Чжаня становился тише по мере того, как Шуй Цзя отходила, пока совсем не затих. Она передала заказ на кухню и, словно в трансе, вернулась на своё место.

Они были созданы друг для друга, они так подходили друг другу.

Подойдя к стеклянной двери, Шуй Цзя подняла взгляд и увидела своё отражение в металлической раме: широкое лицо, маленькие глаза, надоедливые прыщи, которые не скрывал даже тональный крем.

Настроение упало до нуля. Она открыла дверь и увидела их, таких идеальных, и в её голове возник лишь один вопрос: почему? Почему они могут быть такими совершенными?

Ночная смена продолжалась до трёх часов утра. Около одиннадцати Хай Чжань проводил Камиллу домой, и Шуй Цзя наблюдала, как они уходят, а затем просто стояла до трёх.

Когда она вернулась в свою съёмную квартиру, её соседка уже спала. Шуй Цзя открыла свою комнату, и её взору предстали стены, увешанные плакатами. На всех был изображён один человек — Хань Чэ.

Снова это: тёмная спальня, лишь слабый свет уличного фонаря за окном.

Е Юй лежал на боку, измученный, настолько, что не хотел шевелить даже пальцами. Но сознание было ясным, и он начал размышлять.

С тех пор как он начал принимать таблетки, головные боли прекратились, но появились сонливость и ухудшение памяти. Е Юй уже давно это заметил, но не спешил признавать.

Наверное, просто из-за доверия, доверия к тому, что Чжоу Фань не причинит ему вреда.

Кстати, почему этот человек больше не надоедает? Подумав об этом, Е Юй приподнялся и потянулся к тумбочке, чтобы взять телефон.

— Проснулся? — раздался знакомый голос.

— Угу, — спокойно ответил Е Юй. Этот человек часто забирался к нему в кровать, и он уже привык. — Где мой телефон?

— У меня, что случилось? — Чжоу Фань взял телефон со своей тумбочки и протянул ему.

— Вспомнил кое-что, — Е Юй взял телефон и разблокировал его с помощью отпечатка пальца.

— Что такое?

— Ничего.

— Опять скрываешь? Е Юй, будь откровеннее, ладно? — Чжоу Фань наклонился, чтобы посмотреть.

И тут он увидел, как Е Юй открыл телефонную книгу и начал листать до буквы «У».

Не к добру! Чжоу Фань почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Его тело среагировало быстрее мозга, и он выхватил телефон, а затем смущённо посмотрел на Е Юя.

— Э-э, давай завтра разберёмся, а сейчас лучше поспи.

Е Юй долго смотрел на Чжоу Фаня, пытаясь понять, что происходит, а затем медленно сел и спокойно спросил:

— Таблетки от Е Фу. Как ты их достал?

Эти простые слова ошеломили Чжоу Фаня.

Эта способность читать мысли была слишком похожа на Цзинь Юаня, и это пугало.

— Как ты догадался? — Чжоу Фань решил признаться, но с любопытством спросил.

— Я давно это чувствовал. Эти таблетки слишком эффективны, а моя проблема, как ты знаешь, связана с генетикой. Значит, таблетки могли быть разработаны специально для меня. Из тех, у кого есть мой генетический код, Сюэ Цзяо не знает о моём нынешнем состоянии. Остаётся только Е Фу. Но как ты достал таблетки у него? — Е Юй неторопливо объяснил и поднял взгляд на Чжоу Фаня.

— В тот день, когда у тебя был приступ, ты позвонил. Я взял трубку и услышал, куда нужно ехать, а потом просто взял таблетки, — честно признался Чжоу Фань, а затем спросил:

— Ты и Е Фу действительно отец и сын?

— Да, — Е Юй перевернулся на бок и укрылся одеялом. — Я устал, сплю.

Чжоу Фань понял, что Е Юй не хочет говорить, и больше не стал спрашивать.

В комнате снова воцарилась тишина, но никто по-настоящему не спал.

Снег тихо падал, тонкий и лёгкий, и вскоре земля покрылась тонким слоем снежной воды.